

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 322

DOI: 10.17223/1998863X/41/19

Е.Г. Аванесова, Н.А. Микаелян

РОЛЬ ИСЛАМСКОГО ФАКТОРА В РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

Статья посвящена исследованию роли исламского фактора в политических процессах Республики Татарстан. На сегодняшний день влияние исламского фактора в Татарстане прослеживается в сферах экономики, образования, социальной и информационной политики, законодательного регулирования, налаживания международных связей. Авторы приходят к выводу, что это влияние, несмотря на свою фрагментарность, постоянно и имеет тенденцию к усилению.

Ключевые слова: ислам, региональная политика, региональные политические процессы, политическое участие, Духовное управление мусульман Республики Татарстан.

Политическая активизация мусульманских организаций характерна сегодня для ряда республик Российской Федерации. Ислам постепенно перестает проявлять себя только как религиозный фактор, носитель духовно-культурных ценностей или проводник социальных программ, он превращается в важную составляющую российского политического процесса [1]. Исламские объединения, становясь субъектами политического процесса, требуют внимания со стороны как федеральных, так и республиканских органов государственной власти, которые не могут не учитывать новые политические реалии и вынуждены вырабатывать современные механизмы взаимодействия с религиозными организациями. Наиболее остро проблема выработки таких механизмов стоит перед региональными органами власти так называемых «исламских регионов»¹ в составе РФ. Особый интерес в этом плане представляет Республика Татарстан (далее в тексте – РТ). С одной стороны, она традиционно считается «исламским регионом», с другой стороны, в республике почти 40 процентов населения составляют русские, исповедующие православие. Такой полигэтничный и поликонфессиональный состав территории требует от региональных властей проведения гибкой политики с учетом интересов обеих доминирующих этнических групп.

В данной статье предпринимается попытка определить те возможности, которые предоставляет республиканское законодательство в плане политического участия мусульманских организаций РТ и их влияния на региональный политический процесс. Информационную базу исследования составили: региональные законы и материалы официальных сайтов органов власти Рес-

¹ Исламскими регионами названы те республики в составе РФ, в которых мусульманское население составляет более 50%, а именно: Ингушетия, Чечня, Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесия, Башкортостан, Татарстан.

публики Татарстан, касающиеся сферы регулирования религиозно-политических взаимодействий; материалы официального сайта Духовного управления мусульман Республики Татарстан по вопросу взаимодействия с региональными властями.

Согласно Конституции республики Татарстан является светским государством, а религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом [2]. Вследствие этого институционализация исламского фактора протекает в рамках заданного правового поля, которое во многом ограничивает коридор политических возможностей мусульманских организаций республики. Светский характер государства, обусловленный Конституцией РТ, определил специфику всего республиканского законодательства, касающегося вопросов религиозно-политических взаимодействий.

Одним из ключевых правовых актов, регулирующих проблемы взаимодействия уммы и региональных властей, стал Закон Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» [3], принятый в 1999 г. Согласно этому Закону религиозные объединения не участвуют в выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также в деятельности политических движений и партий, не оказывают им материальную и иную помощь. На сегодня в Татарстане нет и не может быть ни одной зарегистрированной исламской партии [4]. Отсутствие правовой возможности влиять на региональные политические процессы посредством создания исламских партий стало толчком к формированию республиканской организации другого типа. Речь идет о Духовном управлении мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ), с деятельностью которого во многом связано возращение ислама в общественную и духовную жизнь республики в начале 90-х гг. Создание централизованной религиозной организации, которая помимо деятельности, направленной на сохранение организационного единства мусульман республики и управление мусульманской общиной [5], взяла курс на активное включение в процесс формирования конфессиональной политики [6. С. 42], стало оптимальным вариантом упорядочения политико-религиозного пространства. ДУМ РТ является единственным высшим органом мусульман республики, который ведет диалог с республиканским правительством от лица всей общины и является посредником между ней и государством. Кроме этого, ДУМ РТ в лице муфтия входит в состав Межрелигиозного совета России.

По верному замечанию Н.В. Семёнова, в современных условиях мусульманские субъекты переориентировались от институциализированного участия в политическом процессе (создание политических партий, представительство в органах власти) к расширению идеологической работы, включая исламскую оценку политических событий региона и страны в целом [7]. Другими словами, ДУМ РТ ищет альтернативные пути влияния на политические процессы региона, прилагает усилия для опосредованного воздействия. Свой политический капитал организация накапливает посредством сосредоточения в своих руках неполитических ресурсов, а точнее, путем влияния на законодательный процесс в республике и внедрения исламского фактора в экономическую, социальную, образовательную, информационную и иные сферы общественной жизни.

ДУМ РТ не является субъектом права законодательной инициативы, однако муфтий и его заместители имеют возможность принимать участие в парламентских заседаниях, обращаться к региональному парламенту и президенту республики посредством аналитических записок по предмету ведения и личных встреч. Таким образом, лоббирование интересов мусульманской общины региона частично реализуется путем тесного сотрудничества ДУМ РТ с субъектами законодательных инициатив.

Так, ДУМ РТ приняло активное участие в обсуждении проекта закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», а аппарат ДУМ РТ стал инициатором принятия ряда поправок к данному закону. В одной из своих аналитических записок ДУМ РТ инициировало включение в указанный закон пункта о вакуфах, которые представляют собой необлагаемую налогами неотчуждаемую недвижимость, безвозмездно переданную мусульманским организациям, прибыль от которой идет только на религиозные нужды [8]. Данное положение противоречило российскому законодательству, но было внесено в закон. И только в рамках приведения регионального законодательства в соответствие с федеральным генеральный прокурор республики внес протест в Госсовет РТ по отдельным положениям республиканского закона, включая пункт о вакуфах. И даже после этого положение о вакуфном имуществе в нем было сохранено, хотя и с уточнением, что данная сфера регулируется федеральным законодательством. Сегодня это положение закона является по сути декларативным, так как в федеральное законодательство понятие «вакуф» не внесено.

Такое внимание со стороны мусульман к данному вопросу не случайно. Мусульманские организации осознают, что стать полноценным субъектом регионального политического процесса они смогут только при условии финансовой самостоятельности, подкрепленной законодательно, поэтому выбрана тактика постепенного движения к легитимации вакуфной собственности. В Татарстане исламские организации устанавливают тесные связи с мусульманской бизнес-элитой, добиваются введения уроков об основах вакуфа в мусульманских религиозных учебных заведениях, популяризируют тему вакуфного имущества посредством проведения крупных международных конференций. Одна из таких конференций состоялась в Казани в 2016 г., где было подчеркнуто, что институт вакуфного имущества находится в зачаточном состоянии во всех мусульманских регионах России. Среди возможных форм развития института вакуфов в России называется оформление его как имущества религиозных организаций, создание благотворительных фондов, трастов и других целевых объединений [9]. При ДУМ РТ учрежден фонд «Вакф Республики Татарстан», формирующийся путем добровольных взносов, функционирует благотворительный фонд Закят, занимающийся сбором и распределением закята и садака в РТ и за ее пределами и оказывающий помощь нуждающимся. С 2005 г. закят можно выплачивать и через региональные светские банки: «Татфондбанк» и «Ак-Барс» [10].

Однако роль ислама в республиканском политическом процессе не исчерпывается законодательными инициативами аппарата ДУМ РТ. Особое влияние эта организация оказывает на формирование взаимосвязей Татарстана с исламскими государствами. ДУМ РТ сотрудничает с властями мусульманских государств, ведущими мусульманскими образовательными центра-

ми, а также с международными исламскими организациями: Организацией исламского сотрудничества, Исламским банком развития, ИРСИКА. При посредничестве этой организации все значимые исламские мероприятия и важные события мусульманского мира экстраполируются в жизнь республиканской уммы. Светское руководство республики при построении внешних экономических и политических связей использует уже установленные ДУМ РТ связи. В свою очередь, ДУМ РТ, предоставляя такую возможность республиканским властям, укрепляет политическое влияние и независимость внутри республики.

Свой политический вес как на международной арене, так и на территории Татарстана мусульманские организации региона набирают и посредством ведения просветительской работы, направленной на борьбу с терроризмом. По словам муфтия РТ, составляющими этой работы являются проповеди, лекции, работа с молодежью, сфера образования, размещение роликов в Youtube о пагубных действиях боевиков ДАИШ [11]. Особое внимание уделяется сфере исламского образования, так как образование становится тем ресурсом, который определяет не только стратегическое развитие региона, но и место мусульманской уммы Татарстана в исламском мире. Дело в том, что единство мировой мусульманской уммы весьма условно. Близость мусульманских территорий определяется не географически, а посредством принадлежности к родственному мазхабу. В Татарстане исповедуют так называемый традиционный суннитский ислам ханафитского толка. С одной стороны, данную правовую школу отличает высокая степень толерантности к мусульманам остальных течений, а с другой стороны, мусульмане Татарстана предпринимают меры для ограждения региона от идеологического влияния иных мазхабов и направлений ислама. Одна из причин такого «противоречия» – необходимость борьбы с экстремизмом. Так, по инициативе ДУМ РТ Госсовет Татарстана внес законопроект в региональный парламент с предложением о внесении изменений в Закон РТ «О свободе совести и о религиозных объединениях», которые и были приняты в первом чтении. Согласно указанной поправке религиозные организации должны обязать кандидатов в священнослужители получать образование в России либо ввести особый порядок признания дипломов, полученных в зарубежных учебных заведениях [12]. Принятые изменения предполагают, что каждая централизованная организация будет устанавливать определенный ценз, несоответствие которому может стать поводом к недопущению к религиозной деятельности. Эти официально зафиксированные меры делегируют дополнительные полномочия ДУМ РТ. Теперь эта организация может обеспечивать надзор за имамами, осуществлять проверку их идеологических взглядов с целью недопущения ваххабитско-салафитских деятелей на территорию региона.

Еще одной областью взаимодействия республиканских властей и ДУМ РТ является область социальная. В одном из базовых документов, принятых татарскими религиозными деятелями, четко определена сфера социального участия мусульман и исламских организаций: работа с инвалидами, одинокими стариками, сиротами и детьми с девиантным поведением, алкоголиками и наркоманами, распадающимися семьями, одинокими матерями, участие в регулировании межнациональных и межрелигиозных

конфликтов [13]. Есть и еще одна сфера деятельности, которая в последнее время приобретает все большую актуальность. Речь идет о необходимости интеграции мигрантов в принимающее сообщество. ДУМ РТ выступила инициатором заключения соглашения о сотрудничестве в вопросе адаптации мигрантов в Татарстане с УФМС России по РТ [14]. Их совместная деятельность направлена на содействие при получении гражданства мигрантами, исповедующими ислам. ДУМ РТ при участии миграционной службы проводит лекции и организует дискуссионные площадки, на которых мигрантам объясняют законы и традиции РФ и РТ, адаптируя их к политической системе и традиционному исламу.

По инициативе ДУМ РТ в Татарстане особое внимание уделено и мусульманским праздникам – они имеют статус государственных. Ежегодно указом президента РТ дни, на которые приходятся почитаемые исламским миром праздники Ураза-байрам и Курбан-байрам, объявляются нерабочими [15].

Что касается сферы экономической, то она тоже не избежала влияния исламского фактора. Мусульмане создают привлекательные бренды, сообразные исламской культуре, кухне, ценностям. При ДУМ РТ создан Комитет по стандарту «Халиль», который совместно с Республиканским сертификационным методическим центром «Тест-Татарстан» разработал «Общие требования по производству и реализации продукции, маркированной „халиль“». Татарстан является передовым центром производства халильных товаров, только продовольственный оборот которых составляет 100 млрд рублей [16]. ДУМ РТ выступило куратором и идейным вдохновителем новой мусульманской банковской системы, предоставляющей финансовые услуги по канонам ислама.

Информационный потенциал ДУМ РТ сосредоточен в рамках периодических печатных мусульманских изданий Татарстана на русском и татарском языках. На данный момент общее число журналов и газет, осуществляющих религиозно-просветительскую деятельность, составляет 19 наименований [17]. Помимо печатных издательств, действует множество электронных мусульманских изданий, что значительно облегчает доступность тематической информации. Примечательно, что татарские мусульманские издания не занимаются политической аналитикой, не размещают оппозиционные публикации, в фокусе их внимания находятся религиозно-философские аспекты. Отчасти это объясняется недостаточной опытностью религиозной журналистики и отсутствием подготовленного кадрового состава, который мог бы публиковать аналитический материал. Однако нужно отметить, что региональные исламские издания занимают доминирующие позиции в общероссийской мусульманской журналистике.

Итак, ДУМ РТ пытается найти свою нишу в общественно-политической жизни региона и России в целом и на «политическом уровне противостоять попыткам игнорирования исламского фактора в стране» [6. С. 49]. Влияние исламского фактора в Татарстане прослеживается в сферах экономики, образования, социальной и информационной политики, законодательного регулирования, налаживания международных связей. Однако говорить о влиянии, способном трансформировать политическую систему республики или институциональные отношения субъектов политики, нельзя. Воздействие ДУМ РТ на региональную политику фрагментарно и слабеет по мере отдаления от

центра. Это связано со многими факторами. Во-первых, ДУМ РТ – это относительно молодая религиозная организация, которая во многом только формирует принципы своей деятельности и формулирует цели. Во-вторых, политическое участие ДУМ РТ и других мусульманских организаций Татарстана ограничено светским региональным и федеральным законодательством. В-третьих, мусульманская умма РТ пока не достигла той степени сплоченности, которая позволила бы ей претендовать на субъект-субъектное взаимодействие с региональными и тем более федеральными органами власти. В-четвертых, ни мусульманская умма Татарстана в целом, ни ДУМ РТ не обладают необходимой для политической самостоятельности финансовой независимостью. А институт вакуфов, как было сказано выше, находится пока в стадии становления. В-пятых, муфтият Татарстана строго контролируется администрацией, так как он создавался при непосредственном участии и поддержке республиканских властей и лично президента РТ. В итоге ДУМ РТ оказалось встроенным в систему власти [18. С. 108]. Данное обстоятельство говорит не в пользу мусульманских организаций, а скорее подчеркивает необходимость учета ими государственного курса при построении курса собственного, что указывает на их зависимость от государства. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что пока названные субъекты равноправными партнерами не являются [6. С. 47].

Между тем у мусульманских организаций Татарстана есть понимание «необходимости более четкого определения своего места в сфере политических отношений» [6. С. 47]. Мысль о том, что политика есть та сфера, при помощи которой возможно эффективное решение существующих насущных проблем, не чужда мусульманам региона. Свое политическое участие ДУМ РТ связывает с решением таких проблем, как укрепление нравственности на основе исламских ценностей, сохранение этнической идентичности татар в условиях иноэтничного и иноконфессионального российского большинства, возрождение ислама в России, сохранение и укрепление традиционного ислама как условие эффективного противодействия исламу экстремистскому.

Таким образом, нет никаких сомнений в том, что влияние ДУМ РТ на региональный политический процесс будет расти по мере актуализации исламского фактора в международной политике, усиления политической активности мусульман Северного Кавказа, распространения мусульманской инфраструктуры в республике и постепенной интервенции радикального ислама в политическое пространство региона. Что касается интервенции, то она осуществляется разными путями. С одной стороны, посредством подпольной деятельности радикальных организаций, как, например, «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». С другой стороны, путем проникновения исламистов-ваххабитов во властные структуры и в ДУМ РТ. По словам Р. Сулейманова, сегодня в ДУМ РТ на многих постах работают ваххабиты, а местные чиновники, которые отвечают за внутреннюю политику в Татарстане и прекрасно осведомлены об этом, самоуверенно полагают, что смогут контролировать ваххабитов [19]. Но в отличие от традиционного ислама, «который лоялен российскому государству и не ставит перед собой целей изменения его политического устройства» [19], радикальный ислам стремится к такому изменению. Поэтому проникновение радикального ислама во властные религиозные

структуры будет способствовать политизации ислама в Татарстане и возможной смене политического курса ДУМ РТ: с лояльного государству на оппозиционный.

Литература

1. *Сюкяйнен Л.Р.* Российская государственная политика в отношении ислама: исходные принципы, цели и направления [Электронный ресурс] // RELIGARE. Религия и СМИ: интернет-портал. Электрон. дан. М., 2004. URL: http://www.religare.ru/2_7974.html (дата обращения: 25.10.2017).
2. *Конституция* Республики Татарстан [Электронный ресурс] // Государственный совет Республики Татарстан: официальный сайт. Электрон. дан. Казань, 2008–2017. URL: <http://www.gossov.tatarstan.ru/konstitucia/> (дата обращения: 14.04.2017).
3. *О свободе совести и о религиозных объединениях*: Закон РТ от 14.07.1999 № 2279, ред. от 17.11.2016 [Электронный ресурс] // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: справ. система. Электрон. дан. [Б.м.], 2017. URL: <http://docs.ctnd.ru/document/917008529> (дата обращения: 17.10.2017).
4. *Список политических партий, зарегистрированных Министерством юстиции Российской Федерации и региональных отделений политических партий, зарегистрированных Управлением Министерства юстиции РФ по РТ (по состоянию на 1 октября 2017 года)* [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Республики Татарстан: Портал Правительства Республики Татарстан. Электрон. дан. Казань, 2003–2017. URL: <http://izbirkom.tatarstan.ru/rus/partii1.htm> (дата обращения: 31.10.2017).
5. *Общая информация о ДУМ РТ* [Электронный ресурс] // Духовное управление мусульман Республики Татарстан: сайт. Электрон. дан. Казань, [б.г.]. URL: <http://dumrt.ru/ru/about-us/obschaya-informatsiya/> (дата обращения: 11.03.2017).
6. *Мухаметшин Р.М.* Ислам в Татарстане. М.: Логос, 2007. 104 с.
7. *Семенов Н.В.* Исламский фактор в общественно-политических процессах Поволжья: автореф. дис. ... канд. полит. наук [Электронный ресурс] // Человек и наука : электронная библиотека. Электрон. дан. [Б.м.], 2011. URL: <http://cheloveknauka.com/islamskiy-faktor-v-obschestvenno-politicheskikh-protsessakh-povolzhya> (дата обращения: 26.10.2017).
8. *Александр Игнатенко*: Введение понятия «вакуф» потребует изменения чуть ли не всех законодательных актов РФ [Электронный ресурс] // RELIGARE. Религия и СМИ: интернет-портал. Электрон. дан. М., 2008. URL: http://www.religare.ru/2_55340.html (дата обращения: 31.10.2017).
9. *Vakf*: хорошо забытое старое [Электронный ресурс] // Общероссийское информационное агентство мусульман "Инфо-Ислам": сайт. Электрон. дан. [Б.м.], 2016. URL: http://www.info-islam.ru/publ/stati/statji/vakf_khoroshoo_zabytoe_staroe/5-1-0-41746 (дата обращения: 30.10.2017).
10. *О фонде* [Электронный ресурс] // Благотворительный фонд ЦРО ДУМ РТ «Закят»: сайт. Электрон. дан. Казань, 2005–2014. URL: <http://zakyatrt.ru/fond-zakyat/> (дата обращения: 01.11.2017).
11. *Камиль хазрат Самигуллин*: «Исламское государство» – псы ада и шайтаны [Электронный ресурс] // Духовное Управление Мусульман Республики Татарстан: сайт. Электрон. дан. Казань, 2017. URL: http://dumrt.ru/ru/articles/mm-islam/mm-islam_16518.html?curPos=60 (дата обращения: 30.10.2017).
12. *Госсовет* внес изменения в закон РТ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Электронный ресурс] // Государственный совет Республики Татарстан: официальный сайт. Электрон. дан. Казань, 2012. URL: <http://www.gossov.tatarstan.ru/news/show/1470> (дата обращения: 22.03.2017).
13. *Концепция «Ислам и татарский мир»* [Электронный ресурс] // Духовное управление мусульман Республики Татарстан: сайт. Электрон. дан. Казань, [б.г.]. URL: <http://dumrt.ru/ru/concept/> (дата обращения: 14.04.2017).
14. *Управление Федеральной миграционной службы России по Республике Татарстан и Духовное управление мусульман Республики Татарстан* подписали соглашение о сотрудничестве [Электронный ресурс] // Управление по вопросам миграции МВД по Республике Татарстан / Официальный Татарстан: интернет-портал. Электрон. дан. Казань, 2012. URL: <http://ufms.tatarstan.ru/tus/index.htm/news/138450.htm> (дата обращения: 23.10.2017).

15. О праздничных днях и памятных датах Республики Татарстан: Закон Республики Татарстан от 19.02.1992. №1448-ХII, ред. от 29.09.2016 [Электронный ресурс] // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: справ. система. Электрон. дан. [Б.м.], 2017. URL: <http://docs.cntd.ru/document/917000672> (дата обращения: 08.03.2017).
16. Халиль продукция – драйвер экономического роста [Электронный ресурс] // Islam-today. All about muslim world. «Ислам сегодня»: информационно-аналитический федеральный портал. Электрон. дан. Казань, 2017. URL: http://islam-today.ru/islam_v_rossii/tatarstan/halal-produkcia-drajver-ekonomiceskogo-rosta/ (дата обращения: 25.10.2017).
17. Печатные мусульманские издания Татарстана [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Исламтат»: сайт. Электрон. дан. Казань, 2007–2017. URL: <http://www.islamtat.ru/index/0-26> (дата обращения: 06.06.2017).
18. Малащенко А. Ислам для России. М.: Российской политическая энциклопедия, 2007. 192 с.
19. В «халифат» манит идея: интервью с казанским политологом и исламоведом, экспертом Института национальной стратегии Раисом Сулеймановым [Электронный ресурс] // Русская народная линия: информационно-аналитическая служба: сайт. Электрон. дан. [Б.м.], 2015. URL: http://ruskline.ru/opp/2015/avgust/31/v_halifat_manit_ideya (дата обращения: 03.11.2017).

Avanesova Elena G. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

E-mail: avanesovafsf@yandex.ru

Mikaelyan Nina A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

E-mail: nina952@mail.ru

DOI: 10.17223/1998863X/41/19

THE ROLE OF THE ISLAMIC FACTOR IN THE REGIONAL POLITICAL PROCESSES

Key words: Islam, regional policy, regional political processes, political participation, Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Tatarstan.

This article is devoted to the study of Islamic factor's role in political processes of the Republic of Tatarstan. Today, the influence of the Islamic factor on republic's political process is determined through the political participation of the Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Tatarstan. This organization conducts a dialogue with the republican authorities on behalf of the entire community and is an intermediary between it and the state. The political participation of Muslim organizations of the republic is limited by secular regional and federal legislation. Spiritual Administration, having no legal possibility to exert direct influence on the political processes of the region, makes efforts for indirect influence. The organization accumulates its political capital by concentrating non-political resources in its hands, or rather by influencing the legislative process in the republic and introducing the Islamic factor into the economic, social, educational, information and other spheres of public life. However, the influence is fragmentary, which is facilitated by many reasons: lack of financial independence, control by secular authorities, lack of cohesion of the regional ummah, etc. Today, the Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Tatarstan is characterized by a loyal attitude to secular authorities and the purpose of its political participation is not the replacement of political power in the region, but the solution of such problems as: strengthening of morality on the basis of Islamic values, preservation the ethnic identity of the Tatars, the revival of Islam in Russia, preservation and strengthening of traditional Islam, as a condition for effective opposition to Islamic extremism. The influence of the Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Tatarstan on the regional political process will grow as the Islamic factor in international politics becomes more actual, the political activity of the Muslims of the North Caucasus intensifies, the Muslim infrastructure in the republic spreads and the radical Islam gradually enters the political space of the region.

References

1. Syukiaynen, L.R. (2004) *Rossiyskaya gosudarstvennaya politika v otnoshenii islama: iskhodnye printsipy, tseli i napravleniya* [Russian state policy on Islam: initial principles, goals and directions]. [Online] Available from: http://www.religare.ru/2_7974.html. (Accessed: 25th October 2017).

2. Constitution of the Republic of Tatarstan. (2008–2017) *Gosudarstvennyy Sovet Respubliki Tatarstan* [State Council of the Republic of Tatarstan]. [Online] Available from: <http://www.gossov.tatarstan.ru/konstitucia/>. (Accessed: 14th April 2017).
3. The Republic of Tatarstan. (2017) *O svobode sovesti i o religioznykh ob"edineniyakh: Zakon RT ot 14.07.1999 № 2279, red. ot 17.11.2016* [On Freedom of Conscience and on Religious Associations: Law No. 2279 of the Republic of Tatarstan of July 14, 1999, amended of November 17, 2016]. [Online] Available from: <http://docs.cntd.ru/document/917008529>. (Accessed: 17th October 2017).
4. The Central Election Commission of the Republic of Tatarstan. (2003–2017) *Spisok politicheskikh partiy, zaregistrirovannykh Ministerstvom yustitsii Rossiyskoy Federatsii i regional'nykh otdeleniy politicheskikh partiy, zaregistrirovannykh Upravleniem Ministerstva yustitsii RF po RT (po sostoyaniyu na 1 oktyabrya 2017 goda)* [List of political parties registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation and regional branches of political parties registered by the Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Republic of Tatarstan (as of October 1, 2017)]. [Online] Available from: <http://izbirkom.tatarstan.ru/rus/partii1.htm>. (Accessed: 31st October 2017).
5. Spiritual Administration of the Muslim Republic of Tatarstan. (n.d.) *Obshchaya informatsiya o DUM RT* [General information about the Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Tatarstan]. [Online] Available from: <http://dumrt.ru/ru/about-us/obschaya-informatsiya/>. (Accessed: 11th March 2017).
6. Mukhametshin, R.M. (2007) *Islam v Tatarstane* [Islam in Tatarstan]. Moscow: Logos.
7. Semenov, N.V. (2011) *Islamskiy faktor v obshchestvenno-politicheskikh protsessakh Povolzh'ya* [The Islamic factor in the socio-political processes of the Volga region]. Abstract of Political Studies Cand. Diss. [Online] Available from: [http://cheloveknauka.com/islamskiy-faktor-v-obschestvenno-politicheskikh-protressah-povolzhya](http://cheloveknauka.com/islamskiy-faktor-v-obschestvenno-politicheskikh-protsessakh-povolzhya). (Accessed: 26th October 2017).
8. Ignatenko, A. (2008) *Vvedenie ponyatiya "vakuf"* potrebuje izmeneniya chut' li ne vsekh zakonodatel'nykh aktov RF [Introduction of the term “waqf” will require the modification of almost all legislative acts of the Russian Federation]. [Online] Available from: http://www.religare.ru/2_55340.html. (Accessed: 31st October 2017).
9. Info-Islam All-Russian Information Agency of Muslims. (2016) *Vakf: khoroshо zabytoe staroe* [Waqt: the well-forgotten old]. [Online] Available from: http://www.info-islam.ru/publ/statyi/statji/vakf_khoroshо_zabytoe_staroe/5-1-0-41746. (Accessed: 30th Octo-ber 2017).
10. Zakyat Charitable Foundation of the Central Information Administration of the Spiritual Administration of the Muslim Republic of Tatarstan. (2005–2014) *O fonde* [On the foundation]. [Online] Available from: <http://zakyatrt.ru/fond-zakyat/>. (Accessed: 1st November 2017).
11. Samigulli, K. (2017) *Islamskoe gosudarstvo – psy ada i shaytany* [The Islamic state – the dogs of hell and shaitan]. [Online] Available from: http://dumrt.ru/ru/articles/mm-islam/mm-islam_16518.html?curPos=60. (Accessed: 30th October 2017).
12. State Council of the Republic of Tatarstan. (2012) *Gossovet vnes izmeneniya v zakon RT O svobode sovesti i o religioznykh ob"edineniyakh* [The State Council amended the law on freedom of conscience and religious associations]. [Online] Available from: <http://www.gossov.tatarstan.ru/news/show/1470>. (Accessed: 22nd March 2017).
13. Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Tatarstan. (n.d.) *Kontseptsiya "Islam i tatarskiy mir"* [The concept “Islam and the Tatar world”]. [Online] Available from: <http://dumrt.ru/ru/concept/>. (Accessed: 14th April 2017).
14. Department for Migration of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Tatarstan. (2012) *Upravlenie Federal'noy migrantsionnoy sluzhby Rossii po Respublike Tatarstan i Dukhovnoe upravlenie musul'man Respubliki Tatarstan podpisali soglashenie o sotrudnichestve* [The Office of the Federal Migration Service of Russia for the Republic of Tatarstan and the Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Tatarstan signed an agreement on cooperation]. [Online] Available from: <http://ufms.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/138450.htm>. (Accessed: 23rd October 2017).
15. The Republic of Tatarstan. (2017) *O prazdnichnykh dnyakh i pamyatnykh datakh Respubliki Tatarstan: Zakon Respubliki Tatarstan ot 19.02.1992. №1448-XII, red. ot 29.09.2016* [About holidays and memorable dates of the Republic of Tatarstan: Law № 1448-XII of the Republic of Tatarstan of February 19, 1992, amended September 9, 2016]. [Online] Available from: <http://docs.cntd.ru/document/917000672>. (Accessed: 8th March 2017).
16. Islam Today. All About Muslim World. (2017) *Khalyal' produktsiya – drayver ekonomicheskogo rosta* [Halal products – driver of economic growth]. [Online] Available from: <a href="http://islam-

today.ru/islam_v_rossii/tatarstan/halal-produkcia-drajver-ekonomiceskogo-rosta/. (Accessed: 25th October 2017).

17. Islamtat.ru. (2007–2017) *Pechatnye musul'manskie izdaniya Tatarstana* [Printed Muslim publications of Tatarstan]. [Online] Available from: <http://www.islamtat.ru/index/0-26>. (Accessed: 6th June 2017).

18. Malashenko, A. (2007) *Islam dlya Rossii* [Islam for Russia]. Moscow: ROSSPEN.

19. Suleymanov, R. (2015) *V "khilafat" manit ideya. Interv'yu s kazanskim politologom i islamovedom, ekspertom Instituta natsional'noy strategii Raisom Suleymanovym* [The “Caliphate” lures with the idea. Interview with Rais Suleymanov, an analyst of the National Strategy Institute of Kazan, an analyst of the Kazan Institute of National Strategy]. [Online] Available from: http://ruskline.ru/opp/2015/avgust/31/v_halifat_manit_ideya. (Accessed: 3rd November 2017).